

Катклифф
Хайн

Потерянный
континент

Бухта
Приключений

Перевод с английского С. М. Левиной
Редактор перевода В. В. Мамонов
Иллюстрации Ernest Prater

© П. Л. Парамонов, рисунок на обложке, 2023
© Перевод на русский язык, издание на русском
языке, оформление ИП В. В. Мамонов, 2023

...умаю, – возразил он. – Полагаю, ты ей действительно нужен. Приближаются трудные времена, и Форенис хочет, чтобы лучшие люди царства явились по первому ее зову.

– Можешь говорить открыто, – предложил я, – и не опасаться, что нас подслушают. Мы находимся в самом центре пирамиды, построенной из цельных блоков твердого камня. Я лично наблюдал за укладкой каждого блока. Кроме того, это Юкатан, друг мой. Здесь нет изозированной дипломатии старого мира, и мы не подслушиваем, потому что считаем это зазорным.

Татхо пожал плечами.

– Я действую так, как привык поступать. Дома слишком вольный язык может мгновенно сделать голову сво-

... – Если бы у девкалиона было много государственными делами, для размышлений о своей великой родине Атлантиде, ему ничего не оставалось бы, как восхищаться деяниями ее блестящего сына. То есть своими собственными. Потому что, мой господин, там, дома, твое имя несет в себе магию. Когда мы с тобой были мальчишками, нас учили, что люди прошлого были величайшими их тех, кого породил этот мир, но сейчас учение изменилось. Девкалион теперь стал примером для подражания. Матери называют своих сыновей этим именем, и это лучший подарок, который они могут им сделать. Девкалион почти стало именем нарицательным. Поистине, есть только одно имя, которое близко ему по значимости.

– Ты меня озадачил, – сказал я, нахмурившись. – Я старался исполнять свой долг ради самого долга и ради моей страны, а не ради восторгов и поклонения простонародья. Кроме того, если существуют имена, которые у всех на устах, это должны быть имена богов.

но, схватил бедное отчаявшееся существо через бойницу – каменная стена все еще разделяла нас, – вырвал у нее оружие и крепко держал, ожидая, пока она успокоится.

– Это был очень неблагоприятный поступок, – сказал я. – Не подхвати я тебя, ты соскользнула бы вниз и в ту же минуту стала игрушкой в лапах тигров.

– О, я должна убить кого-нибудь, перед тем как буду убита сама, – прохрипела она.

– Будет время, чтобы подумать об этом в другой раз, но сейчас тебе ничто не угрожает.

– Ты врешь. Ты сбросишь меня зверям, как только я отпущу твою руку. Знаю я таких, как ты: вы не откажетесь от своих развлечений.

– Я поступлю иначе, – ответил я и велел позвать стражника, который охранял двери вниз. – Пусть тигров посадят на короткие цепи, – приказал я, – а потом пойд

Она вцепилась в подоконник бойницы.

ГЛАВА 7

Новая охрана городских стен (продолжение)

– **Т**ы освободишь меня, – спросила она, глядя на меня исподлобья, – без каких-либо дополнительных требований или условий?

– Именно так, – подтвердил я. – Если только мы вдруг не решим, что для Атлантиды будет лучше, чтобы я умер, и в этом случае свободу ты завоюешь себе сама.

– Мой господин играет в опасные игры.

– Ерунда!

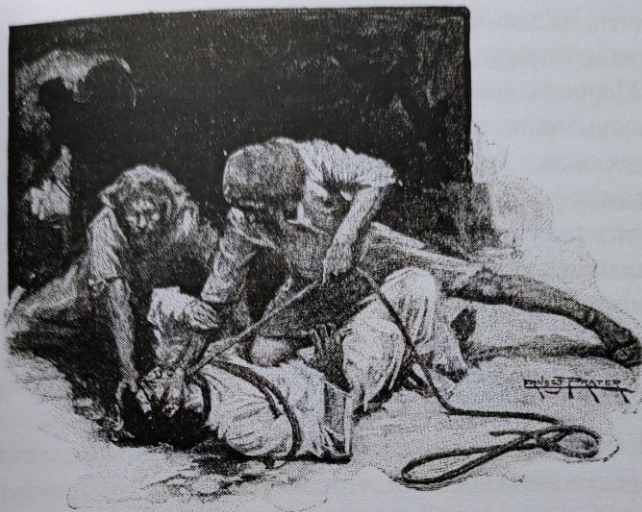
– Но я без колебаний выжму все из этой ситуации, если только мои доводы не будут опровергнуты самым очевидным образом.

– Фу! – воскликнул я. – Как же вы, женщины, умеете попусту тратить время! Приведи мне обоснованную причину – и сможешь убить меня где и как захочешь. Давай, начинай обвинять.

– Ты деспот.

– По крайней мере я не проявлял свой деспотизм в Атлантиде последние двадцать лет. Потому что, Наис, я прибыл только вчера.

– Ты не станешь отрицать, что прибыл из Юкатана с определенной целью.

Но воины, не выпускавшие из рук веревок, которыми меня связывали, не были благородными людьми.

что я увидел в стране с момента своего возвращения, не слишком обрадовало меня.

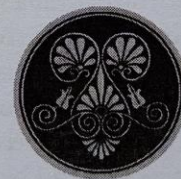
Маленький храм, в котором меня заперли, был разграблен и лишен всех украшений. Но световые окна, сквозь которые в определенные часы дня лучи Нашего Повелителя Солнца падали на изображение бога, давным-давно украденное, давали мне возможность видеть лагерь восставших, представлявший собой печальное зрелище. Люди, казалось, за несколько месяцев забыли вековую культуру и вернулись большей частью к чистому зверству. Большинство расположилось на голой земле. Мало у кого имелось укрытие, да и то было не более чем шалашом из грязи и веток.

Они ругались и дрались между собой за еду, ели мясо сырым, а зерно, когда оно у них было, необработанным.

– А ты считаешь, что я отношусь к этому несерьезно? – парировала она. – Илга, – обратилась она к стоявшей позади нас девушке, – расстегни мне платье.

И когда та расстегнула (как мне показалось, весьма неуклюже) драгоценную застежку, она сама спустила ткань, обнажив гладкую кожу и показывая прямо под левой грудью повязку с пятнами крови.

– Вот доказательство моей вчерашней серьезности, – сказала она, искоса взглянув на меня. – Стрела угодила в ребро, и это спасло мне жизнь. Если бы она попала между ребер, сегодня Девкалион стоял бы перед моим погребальным костром, вместо того чтобы ехать со мной на моем славном звере, которым он так восхищается. Кажется, тебе больше нравится мамонт, Девкалион. Ах я, несчастная! Я не принадлежу к этим лохматым существам, и мне кажется, что я никогда не смогу привлечь твой взгляд. Илга, – снова обратилась она к девушке, – можешь застегнуть платье. Мой господин Девкалион уже видел раны раньше, и здесь больше нет ничего, что могло бы его заинтересовать.

Она замолчала и потянулась к небу.

Форенис, царица, стояла перед великим алтарем и перед символами змеи и вытянутой руки, вырезанными на нем, с пылающими щеками, торжествующая и в этот миг еще

более прекрасная. И жрецы внутри священного круга, и огромная толпа людей за его пределами пали ниц в восхищении.

– Форенис, богиня! – кричали они. – Форенис, богиня Атлантиды!

Но я не опустился на колени, потому что не хотел принимать участия в этом представлении, и остался стоять, ожидая своей участи.

ехала царица, по-прежнему спокойная, по-прежнему очаровательная, явно испытывающая смешанные чувства презрения и удивления.

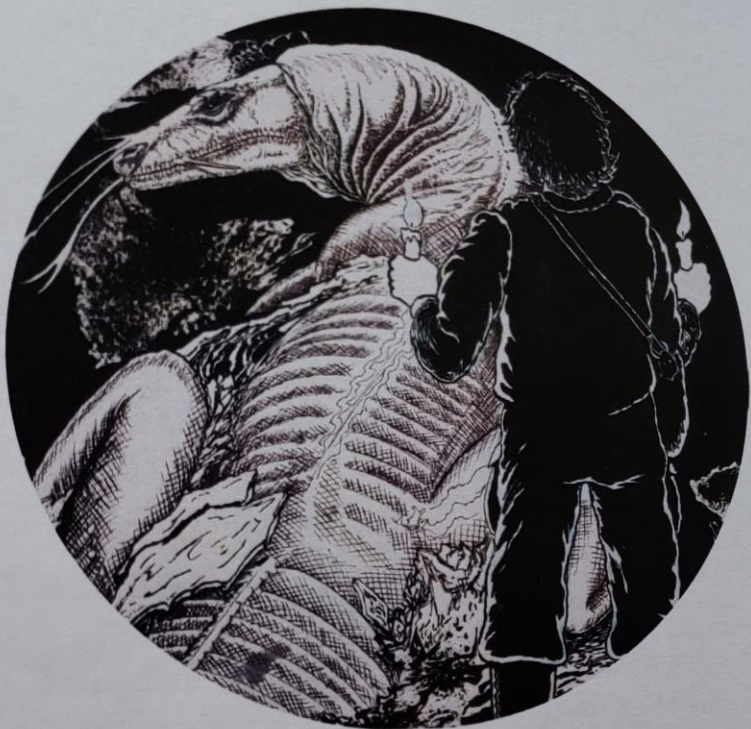
Двое детей сидели у ее ног. По правую руку от нее шествовал Татхо, роскошно одетый, с бородой, завитой и заплетенной в тысячу локонов. По другую сторону, блюдя свои интересы с неизменным упорством, шла Илга, девушка с опухшим, то есть по-прежнему вторая по значимости персона в этом почти уже мертвом царстве.

По приказу Форенис процессия остановилась в десяти шагах от Ковчега.

– Не приближайтесь к этим грязным старикам. От них дурно пахнет, а у нас сейчас недостаточно благоволий, чтобы очистить воздух от их присутствия. – Она подняла брови и посмотрела на меня. – Поистине мирная встреча давних знакомых. Что ж, это Девкалион, которо-

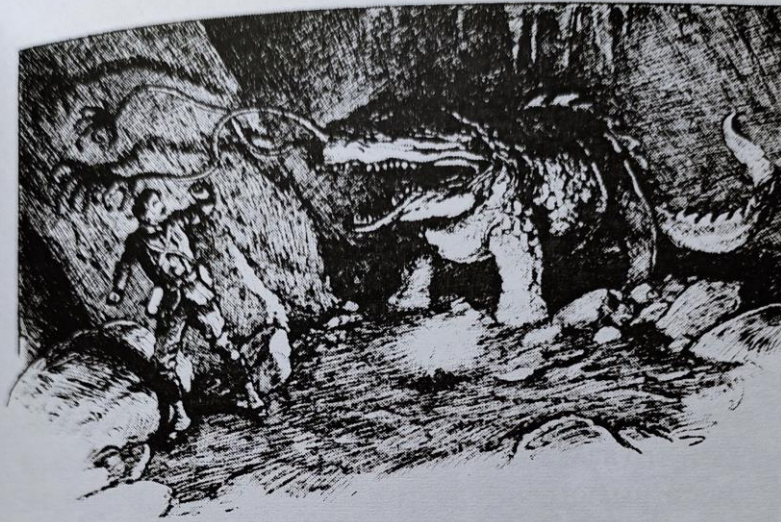

Великий город Атлантида полностью исчез.

Катклифф Хайн

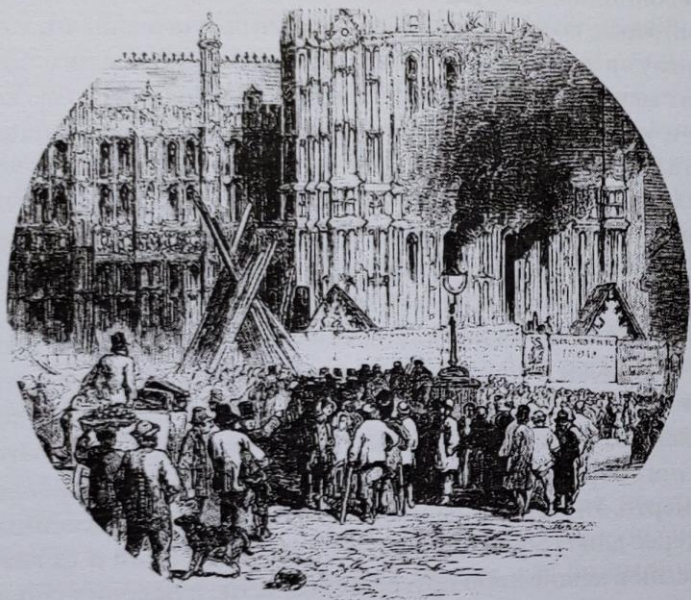
Ящерица

Я повернулся и побежал.

Некоторое время я оставался на месте, слишком парализованный ужасом перед этой ужасной тварью, которую я вернул из мертвого забытья, чтобы двигаться или дышать. Но затем одно из бледно-голубых щупалец – твердое, бронированное, как у омара, – коснулось меня, и мясистые пальцы на конце царапнули мое лицо и обожгли, подобно крапиве. Я мигом пришел в себя. Зверь был голоден после своего десятиmillionного поста; он пытался сделать меня добычей этих кошмарных челюстей. Я повернулся и побежал.

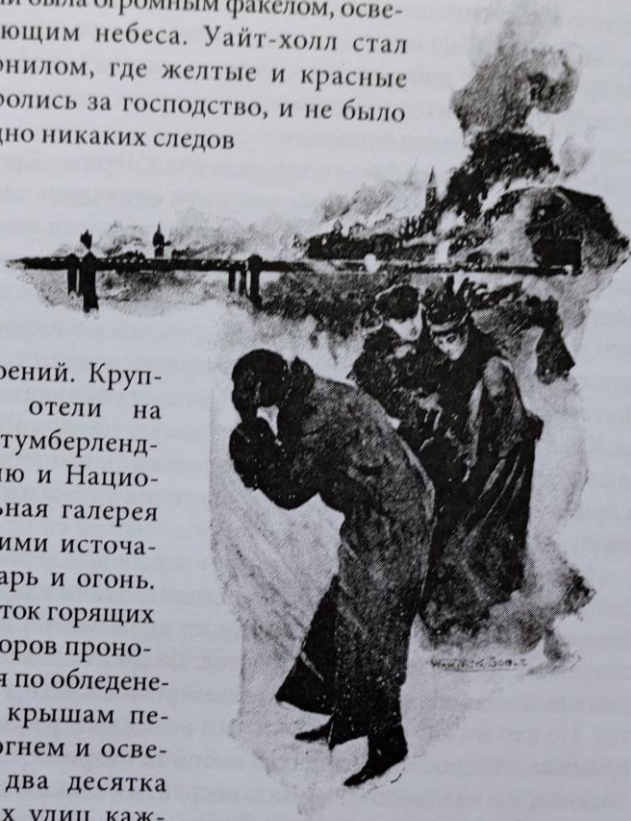
Оно последовало за мной. В слабом свете единственной свечи я мог видеть, как монстр точно следует по моему следу, с колышущимися щупальцами и их подергивающимися пальцами, вытянутыми вперед. У него был своеобразный темп. Его походка, с этими неуклюжими, лишенными суставов ногами, напоминала бочку на четырех ногах, внезапно обретшую жизнь и несущуюся по

Катклифф Хайн

Гибель
Лондона

очерченные пламенем. Башня с часами была огромным факелом, освещающим небеса. Уайт-холл стал горнилом, где желтые и красные боролись за господство, и не было видно никаких следов

строений. Крупные отели на Нортумберленд-авеню и Национальная галерея за ними источали гарь и огонь. И поток горящих метеоров пронёсся по обледенелым крышам перед огнем и освещал два десятка новых улиц каждый час.

Мы наблюдали, как пламя двигалось на восток, а затем из огромного убежища вокзала Чаринг-Кросс донесся крик тысяч глоток, который заставил нас содрогнуться. Он тоже был охвачен пламенем, и из тысяч человек, находившихся в нем, все, кто

Мы перебрались на южный берег.

СОПЕРНИК ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА, или Фантастические истории Катклиффа Хайна

Иногда фантастическая книга захватывает настолько, что кажется, будто из нее торчит когтистая лапа или свисает чешуйчатый хвост.

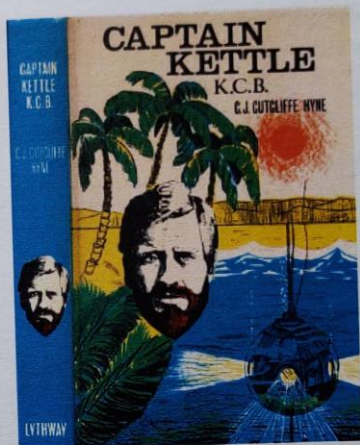
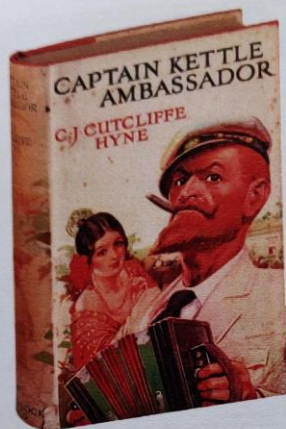
Надея Яминская

Чарльз Джон Катклифф Райт Хайн – английский писатель, также известный под псевдонимом Уэзерби Чесни, родился 11 мая 1866 года. Биографических данных о писателе довольно мало. Он был женат на Мэри Элизабет Хаггас (умерла в 1938 году). В браке родились дети: сын по имени Чарльз Годфри Хаггас Катклифф Хайн (1 декабря 1897 – 21 ноября 1916), который был ранен в битве на Сомме и скончался от полученных ран, и дочь Нэнси Милдред Катклифф Хайн, дожившая до весьма преклонного возраста (1902–1999).

В воссоздании истинного портрета писателя нам помогли воспоминания приближенного к семье Хайнов человека, который на протяжении многих лет был другом Нэнси Катклифф Хайн. В поисках информации мы обратились к его Letter from the Dales, напечатанному в Брэдфордском Telegraph and Argus в конце 90-х годов.

Здесь и далее приводим отрывки из письма.

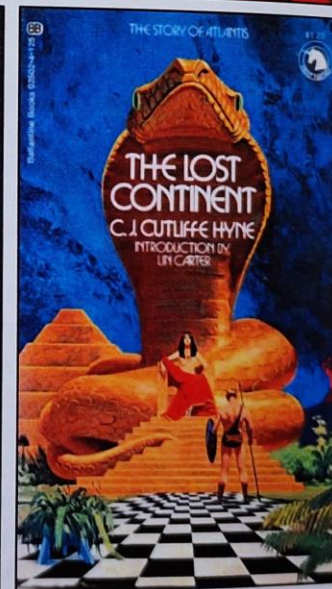
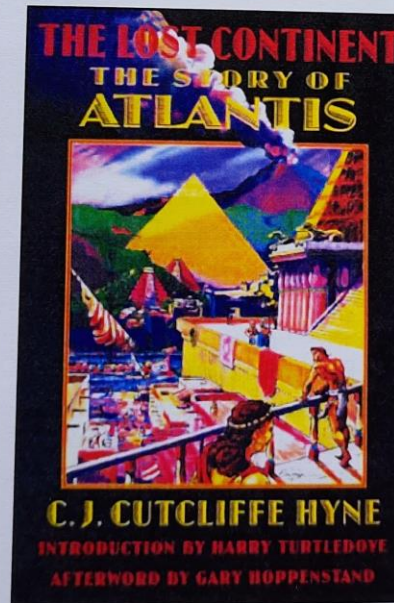
«Мы прибыли в Кеттлуэлл в тот день, когда Нэнси Катклифф Хайн праздновала свой 96-й день рождения. Деревенские домики Уорфдейла были залиты солнечным светом, всюду сновали толпы одетых в пестрые летние цвета туристов.

Обложки книг о приключениях капитана Кеттла.

Мисс Нэнси рассказала, что ее отец отправлялся на поиски золота в местных ручьях и даже нашел немного. Этого едва ли хватило, чтобы окупить затраченные усилия, но доказало точку зрения писателя, что «в этих водах золото есть!»».

Возвращаясь к творчеству великого автора, мы не можем не упомянуть такую его работу, как «Прямо под твоими сапогами: несколько ярких эпизодов из жизни Энтони Мелвуда Холтоуна» (1889) – история о затерянном мире, действие которой разворачивается глубоко под Англией, где беженцы из Верхнего мира создали целое государство в пещерах под землей. Его второй роман – робинзонада «Новый Эдем» (1892) – повествует об ученом, который держит молодых мужчину и женщину (Адама и Еву) на изолированном от внешнего мира острове и проводит эксперимент, в котором в полной мере проявляются принципы социального дарвинизма.

Обложки изданий «Потерянного континента»

Содержание

ПОТЕРЯННЫЙ КОНТИНЕНТ	5
Предисловие:	
Наследники Девкалиона	7
Глава 1. Мне приказано вернуться	22
Глава 2. Назад в Атлантиду	41
Глава 3. Вражеский флот	55
Глава 4. Встреча Форенис	68
Глава 5. Проклятие Заэмона	84
Глава 6. Новая охрана городских стен	108
Глава 7. Новая охрана городских стен (<i>продолжение</i>)	131
Глава 8. Проповедник с гор	148
Глава 9. Форенис, богиня	165
Глава 10. Ухаживания	180
Глава 11. История с дикими рыбаками	203
Глава 12. Средство нашей госпожи Луны	224
Глава 13. Наис, похороненная заживо	245
Глава 14. Боги снова вмешиваются	265
Глава 15. Требования Заэмона	286
Глава 16. Осада Священной Горы	299
Глава 17. Наис, вновь обретенная	319
Глава 18. Штурм Священной Горы	338
Глава 19. Гибель Атлантиды	359
Глава 20. Над глубиной бездны	373
ЯЩЕРИЦА	379
ГИБЕЛЬ ЛОНДОНА	399
<i>Д. Шлегель</i>	
СОПЕРНИК ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА, или Фантастические истории Катклиффа Хайна	417

